

МЕТОД «КНИГИ ПЕРЕМЕН» (И ЦЗИН) В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ КНР

ВОЛОШИНА Татьяна Олеговна

студент

ЗАВОРУХИНА Арина Игоревна

студент

Научный руководитель: **МАРКОВ Сергей Михайлович**

кандидат философских наук, доцент

Дальневосточный филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева

г. Хабаровск, Россия

В статье анализируется внешнеполитический стиль КНР, восходящий к философии «Книги перемен» (И цзин). Сделан вывод, что китайская дипломатия демонстрирует стратегическое терпение и умение поддерживать баланс противоположностей. На примере ближневосточного посредничества между КНР, Ираном и Саудовской Аравией показано, как принципы «срединной позиции» позволяют Китаю действовать эффективно, не вступая в открытые конфликты. Влияние «И цзин» («Чжоу и») рассматривается как культурный код, формирующий стиль мышления китайской правящей элиты.

Ключевые слова: Книга перемен, «И цзин», дипломатия, гармония противоположностей, внешнеполитический стиль Китая, динамическое равновесие.

Внешнеполитический стиль современного Китая часто ставит в тупик аналитиков, воспитанных в традициях западной политической мысли, где приоритет отдается жестким союзам, четкой фиксации позиции и стремлению к доминированию. Китайская дипломатия демонстрирует противоположные качества: стратегическое терпение, избегание прямых конфронтаций и способность одновременно поддерживать отношения с государствами, находящимися в остром противостоянии. За этим подходом, как проявлением глубинной «матрицы» дальневосточной культуры, стоит древнейший памятник китайской мысли – «Книга перемен» («И цзин») [2, с. 35].

Древняя китайская книга «И цзин» является не просто гадательным текстом, а фундаментальным историко-философским памятником, во многом определившим специфику мировосприятия в Китае и на всем Дальнем Востоке. Несмотря на многовековые попытки европейских и восточных ученых «найти ключ к её расшифровке», тайна перемен, резюмирует С.М. Марков, до сих пор считается до конца не раскрытой [2, с. 35-36]. Это подчеркивает принципиальную неперево

дложенной в ней логики в категории привычной западной рациональности.

Ключевая идея «И цзин» – представление о мире как о непрерывном процессе изменений, где противоположности (инь и ян) не столько борются, сколько взаимно дополняют друг друга, а успех дипломатии рассматривается не в навязывании воли, а в умении «уловить момент» (ши) и действовать в соответствии с внутренней логикой обстоятельств, справедливо считает востоковед Института Дальнего Востока РАН А.Г. Юркевич [4, с. 45-47]. Данная точка зрения разделяется многими синологами, так С.М. Марков отмечает в своей статье, что эта традиция оказала влияние не только на философию, но и на другие сферы дальневосточной культуры, включая государственное управление, медицину и дипломатию [2, с. 38]. Для политической практики это означает отказ от жестких доктрин в умеренных дипломатических практик, умение видеть долгосрочные перспективы за краткосрочными конфликтами и стремление к поддержанию динамического равновесия в дипломатии.

Как показывают последние события на

Ближнем Востоке, наиболее ярко данный методологический подход проявляется в ближневосточной политике Китая, где сейчас переплетение интересов США, Ирана, Саудовской Аравии, Израиля, Турции и ЕС происходит через конфликтное взаимодействие. Исходя из древней своей традиции, Пекин последовательно демонстрирует уникальную способность поддерживать партнерские отношения со всеми ключевыми игроками, избегая привязки к одной из сторон конфликта. Иранский вопрос является показательным. Заключение 25-летнего соглашения о стратегическом сотрудничестве между КНР и Ираном (2021 г.) произошло в условиях жесткого санкционного давления на Тегеран. Китай, руководствуясь принципом «не подливать масла в огонь» [1], выстроил долгосрочные энергетические и инфраструктурные связи, не вступая при этом в открытую конфронтацию с США и ЕС.

Кульминацией этого «искусства баланса» стало дипломатическое посредничество КНР, результатом которого стало подписание в марте 2023 года соглашения о нормализации отношений между Саудовской Аравией и Ираном. Это событие стало триумфом китайской дипломатии, достигнутым не путем экономического или военного принуждения, а за счет долгосрочного накопления доверия и готовности играть роль честного посредника. В этой стратегии прослеживается классическая для «И цзин» логика гексаграммы «Мир» (泰, *tai*), символизирующая гармоничное взаимодействие противоположностей. Как показывают проведенные исследования, Китай не выбирает сторону, а занимает «серединную позицию», позволяющую ему извлекать выгоду из самого факта существования противоречий, трансформируя потенциальный источник нестабильности в пространство для дипломатического маневра.

Важно подчеркнуть, что метод «И цзин» не является явной частью официальной внешнеполитической доктрины КНР. Влияние древней книги онтологически открывается на уровне культурного менталитета, формируя

стиль мышления и восприятия реальности китайской правящей элитой [2, с. 39]. В этом контексте принципы «гармоничного мира», «сообщества единой судьбы человечества» и «отказа от вмешательства во внутренние дела», считает китайский социолог Ма Кэжоу, выступают не столько декларативными лозунгами, сколько практическими установками, восходящими к традиции «недеяния» (у-вэй), но не как пассивности, а как умения действовать наиболее эффективным, неконфликтным способом [3, с.135-138].

Метод «Книги перемен» в политике современного Китая – не архаичное наследие культуры восточной цивилизации, а актуальную политическую стратегию. В этом отношении, политика Пекина на Ближнем Востоке демонстрирует реализацию принципов «И цзин»: равновесие, адаптивность, следование внутренней логике ситуации. Сейчас же для западных стран тайна «И цзин» остается неразгаданной задачей, что, во-первых, позволяет Китаю сохранять гибкость в дипломатических отношениях, во-вторых, делает КНР одной из самых влиятельных фигур в мировом пространстве [2, с. 40].

Таким образом, такая «непереводимость» логики «И цзин» или «Чжоу и» в привычные западные категории, является одной из актуальных проблем в рамках построения международных отношений в современных условиях. Как мы считаем, именно поэтому для эффективного ведения диалога с Китаем европейские дипломаты должны изменить свой привычный образ мышления. Иными словами, отказаться от поиска уже известных моделей взаимоотношений, научиться распознавать решения и понимать иньяновскую политику КНР не как слабость или уступку, а как эффективный стиль сохранения пространства для маневрирования и нахождения баланса на международной арене. До тех пор, пока ЕС и США будут бездействовать, Китай будет занимать лидирующие позиции, оставаться «тайной», неразгаданной западной рациональной культурой, тем самым сохраняя преимущество в рамках дипломатических отношений, в особенности, на Ближнем Востоке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амелина, И. Марков разъяснил четыре принципа Китая по конфликту на Украине // Общественная служба новостей. – 2024. – 16 апреля. – URL:<https://www.osnmedia.ru/politika/markov-razyasnil-chetyre-printsipa-kitaya-po-konfliktu-na-ukraine/> (дата обращения: 30.03.2026).
2. Марков, С.М. «Книга перемен» в духовной традиции дальневосточной культуры // Ученые записки КНАГТУ. – Комсомольск-на-Амуре, 2018. – Том 2, № 2(35). – С. 35-40.
3. Ма, Кэжоу «Китаизация» марксизма: предпосылки зарождения, исторический экскурс и «новый виток» развития в современном Китае // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022. – Т. 28, № 3. – С. 128-148.
4. Юркевич, А.Г. Стратегическое мышление в китайской традиции // Восточная аналитика. – 2020. – № 1. – С. 42-51.

**THE METHOD OF THE «BOOK OF CHANGES» (I CHING)
IN MODERN CHINESE POLITICS****VOLOSHINA Tatiana Olegovna**

Student

ZAVORUKHINA Arina Igorevna

Student

Khabarovsk, Russia

Scientific Supervisor: **MARKOV Sergey Mikhailovich**

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

Far Eastern Branch of the Lebedev Russian State University of Justice

Khabarovsk, Russia

The article analyzes the foreign policy style of the PRC, which goes back to the philosophy of the «Book of Changes» (I Ching). It is concluded that Chinese diplomacy demonstrates strategic patience and the ability to maintain a balance of opposites. Using the example of Middle East mediation between Iran and Saudi Arabia, it is shown how the principles of the «middle position» allow China to act effectively without entering into open conflicts. The influence of the I Ching is seen as a cultural code shaping the thinking style of the Chinese ruling elite.

Keywords: The Book of Changes, I Ching, diplomacy, harmony of opposites, China's foreign policy style, dynamic balance.
